

Валерий Головизин

ИНКВИЗИТОРЫ
или
ОДНА ИЗ ДОРОГ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

повесть

Москва
2014

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)6.44
Г 61

Головизин В.

Г 61 Инквизиторы или одна из дорог человечества / Валерий Головизин. —
М.: «Книга по Требованию», 2014. - 112 с.

ISBN 978-5-519-01833-3

Человечество — это путник бредущий, во времени и во мраке, по жизненным дорогам в своё будущее. Дорог несколько, часть дорог приведёт его к свету, к Богу, к жизни. Часть дорог приведёт его в холодный мрак, пустоту и небытие. Хватит ли у путника разума, свернуть с дороги пороков, зла, войн и насилия, ведущей его к гибели? Сможет ли путник одуматься и повернуть на правильную, светлую дорогу, состоящую из десяти Заповедей Божьих, стать праведником и придти к Богу, к свету? Каждый из нас — путник. Каждый из нас — должен сделать свой выбор.

УДК 82-31
ББК 63.3(2)

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения автора. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ISBN 978-5-519-01833-3

© В. Головизин, 2014
© Lennex Corp., 2014

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ВЕК

ПРЕЗИДЕНТ

Сергей, одетый в тёплое пальто и валенки, задумчиво бродил по тихим, припорошенным снегом новогодним улочкам своего небольшого города. Близился Новый год, но он не спешил домой, в свою маленькую уютную квартиру в большом, многоэтажном доме. С ночного неба тихо падали огромные, белые снежинки на тротуар, на припаркованные к обочинам дорог автомобили, освещённые жёлтым светом уличных фонарей, на ветви сонных елей и берёз в тихом городском парке. Запоздавшие прохожие, некоторые из них с ёлками в руках, спешили в свои праздничные квартиры. Лишь ему, в эту волшебную предновогоднюю ночь, не хотелось идти домой. Жена с дочкой, уехали навестить больную маму в соседний город и Сергею, на удивление, не было одиноко. Ему просто хотелось отдохнуть от всевозможных мыслей, бесчисленных забот и бродить, бродить по скрипучему белому снегу, любоваться ветвями деревьев заботливо укрытыми тёплым, снежным одеялом. Слушать, наступающую на город, предновогоднюю тишину и стараться ни о чём не думать, но мысли упрямо лезли в его голову, с седеющими редкими волосами под тёплой меховой шапкой, не желая оставлять его в покое и одиночестве.

— «А не провести ли мне эту праздничную ночь на улицах города? — Подумал он — и хотя бы один из этих сказочных праздников встретить, за много лет, не за стандартным, изрядно наскучившим праздничным столом с надоевшим оливье, телевизором, новогодней ёлкой украшенной разноцветными мигающими гирляндами огней, а просто так бредя в некуда по тихим пустынным улочкам этого суетливого города.»

Но его желаниям не суждено было сбыться. Вдруг скрипнули тормоза тихо подъехавшей машины, открылась дверь и кто-то негромким, резким голосом его окликнул.

— Сергей Васильевич, какая встреча! Садитесь, пожалуйста, в машину, подвезу до дома. Скоро Новый год. Негоже встречать его вот так на тихих городских, замороженных улочках в гордом одиночестве.

Он нехотя поднял голову и сквозь роговые очки недовольно посмотрел на, неведь откуда взявшегося, незваного собеседника. С полминуты стоял, стараясь вспомнить этого человека но, так и не вспомнив, сухо ответил.

— Что-то не припоминаю я вас молодой человек. Кто вы?

— Я один из слушателей ваших необыкновенных лекций по правам человека. Да вы меня вряд ли вспомните, на ваших увлекательных семинарах всегда так много студентов, даже преподавателей и я один из них.

— Я здесь неподалёку живу. — Ответил недовольно Сергей — дойду пешком.

— Сергей Васильевич, — умоляюще произнёс преподаватель — мне надо с вами о многом поговорить. Вы такой занятой человек, известный на всю страну учёный, вам всего тридцать семь лет, но к вам приходят многие, умудрённые опытом, политики за советом. К вам не возможно подступится, а тем более побеседовать на очень важную, для всего человечества, тему.

Он изумлённо поднял брови.

— Какую ещё тему?

— Садитесь в машину, Сергей Васильевич, — сказал преподаватель, открывая дверь джипа — до Нового года ещё целых три часа, здесь я вам всё подробно объясню. Он взобрался на мягкое скрипучее кресло и, захлопнув за собой дверь, произнёс.

— Ну что ж, выкладывайте свою тему, время действительно у нас есть. Да кстати, как вас звать — величать?

— Зовите меня просто — Артём. Сергей Васильевич, мы пересмотрели сотни кандидатур и остановили свой выбор на вас. Мы хотим предложить вам пост президента нашей страны.

Сергей с полминуты пристально, изучающее, немного изумлённо, смотрел на Артёма, на его спокойное лицо с небольшими усиками скрытое полумраком кабины автомобиля, кожаную куртку, руки, неподвижно лежащие на руле, и не мог понять шутит этот человек, разыгрывая его, или здесь скрыто что-то ещё.

— Так, простите меня, — недоумённо ответил Сергей — я что-то вас не совсем понимаю. Вы предлагаете мне пост президента нашей страны? Я не ослышался?

— Нет, вы не ослышались, Сергей Васильевич — молвил, улыбнувшись, Артём — мы действительно предлагаем вам этот самый высокий пост в нашем государстве. И перестаньте так на меня смотреть, Сергей Васильевич, поверьте, я вас не разыгрываю. Выслушайте меня внимательно и постарайтесь правильно понять. Наша, когда-

то тайная организация, или даже уместней здесь будет сказать слово религия, родилась ещё в конце двадцатого века с названием Новая. Новая религия. — Повторил, ещё раз, чуть ли не по слогам Артём, внимательно посмотрев на собеседника. — Её цель: Первое. Объединение всех основных религий мира в одну общую, в Новую религию. А это, как вы знаете — Христианская религия, Мусульманская религия и Буддийская. Мы хотим собрать эти три главенствующие религии человечества, с Божьей помощью, под крышу Заповедей Всевышнего. То есть, основой Новой религии будут десять Заповедей Бога. От этих трёх религий возьмётся всё самое лучшее, а всё ненужное отметётся и с веками забудется.

— А кто, интересно, будет определять, что нужно, а что не нужно в вашей, в Новой религии? — Хмуро произнёс Сергей — каждый из её представителей будет настаивать на своём и споры, по этому поводу, будут длиться вечно.

— Не будут, Сергей Васильевич, ибо принимать окончательное решение будут такие мудрые, светлые, честные и справедливые личности как вы, например, от каждой религии несколько человек, и через один или максимум через два века Новая религия окончательно сформируется и поведёт всё человечество по дороге к Богу, к просветлению, к счастью и процветанию. Второе: — продолжил свою речь Артём — цель Новой религии объединить все страны Мира в одну большую страну, под единое руководство, что бы решить такие глобальные проблемы человечества как экология, голод, болезни, перенаселение планеты, войны, терроризм и так далее и тому подобное. Как вы понимаете, Сергей Васильевич, человечеству, раздробленному на множество стран, религий, национальностей, никогда не решить этих проблем, а это значит, что рано или поздно оно деградирует и утонет в своих нечистотах, вымрет от новых невиданных болезней, или уничтожит себя в войнах. Как-то, несколько тысячелетий тому назад, Бог предложил людям своё правление, но люди отказались от Божественного предложения, выбрав себе угодных правителей и в результате погрязли во грехах, войнах и в своих отходах. Мы, при помощи Заповедей Божьих, Новой религии и светлых, мудрых правителей, хотим вернуть Божественное правление человечеством. Сейчас, Новая религия стоит на начальном этапе своего развития, она распространилась по многим странам Мира, у неё миллионы сторонников почти в каждой стране и все они, в нужное время проголосуют за своего нового президента — самого светлого, самого мудрого, самого бескорыстного человека от Новой религии. В нашей стране наш выбор пал на вас, Сергей Васильевич. И когда, Новая религия, начнёт править почти во всех странах Мира, тогда мы и объединим эти страны в одночасье, в одну сверхдержаву и во главе её будут стоять десять, самых преданных Богу, людей. Они будут править нашей цивилизацией по Заповедям Божьим.

— Мы с вами юристы — вздохнув, ответил Сергей — и прекрасно понимаем, что обществом людей править, опираясь только на Заповеди Аллаха, будет весьма и весьма затруднительно. Свод их законов слишком сжат.

— Сергей Васильевич, любой святой человек видит Заповеди Бога в более расширенном варианте. Возьмём, к примеру, вторую Заповедь Бога — не сотвори себе кумира. Кумиром может быть не только человек или идол, но и пьянство, чревоугодие, табак, жадность, лень, злоба и так далее и тому подобное. То есть кумиром для человека может стать любой из пороков человеческих. И наоборот, всё доброе в человеке и в его делах, не идущее в разрез с его совестью, будет соответствовать Заповедям Бога. Всё, что не соответствует Заповедям Божиим — зло. В нашей Новой религии много святых юристов, которые сейчас работают над законами, в этом плане, относительно Заповедей и поверьте мне Сергей Васильевич, когда вы их увидите, они не покажутся вам сжатыми.

— Я не состою в Новой религии — ответил Сергей, призадумавшись — хотя и разделяю, всей душой, ваши взгляды. Вы представляете, что такое выборы президента? Сколько ушатов грязи, помоев, напраслины на тебя выльют, прежде чем хоть чего-то добьёшься. Не каждый на такой шаг решится.

— Мы это представляем себе, Сергей Васильевич. Вы будете не один, вы будете в команде преданных Новой религии людей. С вами будут десятки миллионов её сторонников, и мы победим на выборах. Вы станете президентом. От вас только требуется сказать слово — да, и вы станете лидером Новой религии в нашей стране.

— Мне надо подумать, всё взвесить, поразмыслить. Давайте встретимся с вами после Нового года. Где-нибудь — числа десятого января. Мой номер телефона, я более чем уверен, вы знаете.

— Да, конечно, номер вашего телефона мне известен — сказал Артём, нажимая педаль газа, — а сейчас я доведу вас до дома. Обдумайте наш разговор, Сергей Васильевич, всё взвесьте. Мы вас не торопим и всё, о чём мы с вами говорили, тайна. Никому о нашем разговоре, пожалуйста, ни слова не говорите.

Весь праздничные дни прошли для Сергея в раздумьях, но спал он, на удивление, крепко лишь только под утро его навецал один и тот же странный, красочный сон — бредёт он, спотыкаясь, по ухабистой, петляющей меж невысоких зелёных холмов, дороге навстречу рассвету, теплу, утреннему оранжевому Солнцу. На душе у него, несмотря на всю тягость пути, легко и даже, как-то по-особенному, радостно и светло.

Утром, десятого января, его разбудил телефонный звонок и уже знакомый, резкий голос произнёс.

— Здравствуйтесь, Сергей Васильевич. Доброе утро. Я вас не разбудил? Вы приняли решение? Какой ваш будет ответ? Он улыбнулся и коротко ответил.

— Да, я согласен.

— Мы ждали от вас этого ответа. Ждите от меня звонка.

После этого маленького разговора по телефону жизнь его, в течении трёх месяцев, шла без особых изменений, а в стране уже набирала обороты предвыборная гонка в президенты и у Сергея, стали появляться некоторые сомнения относительно

своей кандидатуры как вдруг в президентскую гонку вихрем ворвалась Новая партия и запестрела во всех газетных заголовках его фамилия.

— Сергей Васильевич, вас ждут завтра на дебатах по выборам в президенты — услышал он рано утром по телефону голос Артёма — и мы более чем уверены у вас будет, что ответить своим оппонентам, у вас будет, что сказать народу. Но всё же подготовьтесь. Возможные вопросы вам принесёт сегодня наш курьер.

Через два часа он уже внимательно изучал вопросы. До самого вечера продумывал свою предвыборную программу, речь перед телекамерами, а на следующий день, ровно в полдень ему вновь позвонил Артём.

— Сергей Васильевич, собирайтесь и выходите, моя машина возле вашего подъезда. Едемте в аэропорт, через час мы должны быть в столице.

Вскоре они были в аэропорту и взошли по трапу на борт небольшого самолёта, где их любезно встретили две милые, улыбающиеся стюардессы. Они предложили им вкусный обед, но Сергей вежливо отказался, на голодный желудок лучше думалось, а подумать ему было о чём. Надо правильно спланировать свою речь, без фальши, зазнайства, быть искренним, простым. Избиратель всё видит, чувствует в речи фальшь и соответственно адекватно реагирует. Говорить с трибуны — это целая наука, здесь нужны соответствующие жесты, мимика, нужные ударение в определённых словах, улыбка, интонация. В определённые места речи надо обязательно врезать свой афоризм, пускай он будет немного смешным, наивным и неловким, но он больше всего запомнится избирателю и человек будет за него голосовать на выборах. Да, Сергей был не новичок в ораторском искусстве, сказались долгие годы преподавания философии и других наук в различных вузах и университетах страны. Он умел зажечь сознание людей, вселить в их души искорку добра, счастья, уверенности в себе, в своих силах, и повести народ за собой.

Его предвыборная речь в столице потрясла всех до глубины души. У многих избирателей на глазах выступили слёзы радости и умиления. Он не оставил никаких шансов на победу своим оппонентам. На выборах он лидировал от них с огромным отрывом, с максимальным количеством голосов. И вот, спустя несколько месяцев, Сергей сидит в своём президентском кресле в зелёной монашеской мантии, хмуро перебирает бумаги, отчёты, готовится к важному совещанию. Через несколько минут вошёл Артём занимающий пост премьер-министра страны и несколько десятков министров, все они одеты как президент, в зелёных мантиях и все они самые преданные сторонники Новой религии.

— Садитесь господа — угрюмо сказал президент — прошло три месяца как мы у руля власти. Что мы сделали для народа за это время? Ничего — отвечу я вам прямо в глаза! Мы не сделали и грамульки того, что наобещали на выборах народу! А как Бог посмотрит, извините за выражение, на эту нашу трепотню!? Напоминаю вкратце всем вам, что мы пообещали нашему народу. Мы наобещали ему бесплатное

образование в вузах и университетах — это раз. Мы клялись и били себя в грудь, что медицина у нас будет стопроцентно бесплатной, имея дешёвые лекарства, медикаменты, оборудование — это два. Мы дали слово, что проезд на общественном транспорте в автобусах, трамваях и метро будет бесплатным — это три. Мы наобещали всем труженикам и ветеранам труда квартиры в новых благоустроенных домах — это четыре. Мы клялись и рвали на голове волосы, говоря народу, что все их малые дети будут в бесплатных садиках и яслях — это пять. Мы проливали, крокодильевы слёзы и били себя кулаком в грудь, обещая нашим учёным гигантские денежные вливания в науку — это шесть. Мы наобещали армии — всем офицерам и контрактникам квартиры — это семь. Мы заверили наших учителей, врачей, что зарплату они будут получать в три раза больше — это восемь. Мы пообещали, что по всей стране откроются бесплатные спортивные секции — это девять. Мы заверили народ, что снизим уровень преступности в десять раз — это десять. Вы все загибаете пальцы! Загибайте, загибайте господа министры, не стесняйтесь, посмотрим, хватит ли у нас пальцев на руках и ногах — столько мы всего наобещали нашему народу и абсолютно ничего до сей поры, ещё не сделали. Наш уважаемый премьер министр, товарищ Артём, желает что-нибудь сказать по этому поводу?

— Мы многое наобещали народу, это правда — сказал Артём, вставая с кресла — не подумав, откуда на всё это возьмём денежные средства, а они, я вам скажу откровенно господин президент, очень и очень немалые.

— Вы неправы, товарищ Артём, за всех не отвечайте. Лично я, знал, откуда мы возьмём эти деньги, когда на выборах обещал народу все, вышеперечисленные, блага и клятвенно бил себя при этом кулаком в грудь. Итак, господа министры, приготовимся вновь загибать наши пальцы. Первое — с этими словами президент вытащил из нагрудного кармана мантии толстую пачку денег и бросил её на стол — это моя зарплата за эти три первые месяцы моего президентского правления. Я её не заслужил и не заработал, вы тоже, господа министры, свою зарплату не заслужили, уверяю вас в этом, ибо вы, пока, абсолютно ничего не сделали для народа. Очень надеюсь, что вы со своей зарплатой поступите также как я. Второе — обращаюсь к нашему министру финансов. Урезать зарплату нашу и всего бюрократического аппарата в стране до пределов разумного. Мы не собираемся каждый месяц покупать себе машины и ездить в тур поездки. Третье — сократить бюрократию по всей нашей стране в десять раз!

В зале раздался вздох и недоумённый шёпот министров.

— Как вы знаете господа, в нашей стране есть прекрасные компьютерные системы и программы которые решают многие бюрократические проблемы намного эффективней и быстрее наших бюрократов, а освободившиеся от них административные здания в стране мы перделаем под жилые квартиры для наших тружеников.

— Господин президент вы, наверное, осведомлены — сказал министр внутренних дел, вставая со своего кресла, — что бюрократический аппарат в нашей стране со-

ставляет около семи процентов от всего населения нашей страны. И если армия безработных бюрократов выйдет на улицы в знак протеста на своё увольнение, то трудно предсказать все последующие события.

— А кто сказал, что мы всех их сразу уволим? А? Кто? Мы будем увольнять в год по одному проценту, не больше, заменяя их спецкомпьютерами. Вдобавок мы создадим для них бесплатные центры по переобучению и заранее создадим для бывших бюрократов новые рабочие места. Четвёртое — у нас слишком много тюрем, в них много уголовников, а это дополнительная денежная нагрузка на нашу страну. Держать, столь продолжительное время, преступников — это негуманно, слишком затратно и крайне неэффективно. Уголовник, отсидев с десятков лет, в тюрьме, добрее не становится, а только наоборот, пройдя все тюремные университеты, становится хитрее, изворотливей и злее. Мы поступим следующим образом. У кого из преступников срок заключения больше трёх лет — те будут проходить, в определённых заведениях, в зависимости от тяжести совершённого преступления, специальную жёсткую, психологическую обработку. Данная обработка будет проходить от одного до трёх месяцев, и преступник выйдет оттуда на свободу обновленным человеком, полезным нашему обществу. Правда он сдвинут, будет немного, по фазе и чем тяжелей преступление уголовника, тем больше у него будет этот самый сдвиг. У уголовника вышедшем на свободу будет одно желание — работать, работать и ещё раз работать на благо нашей Родины, это всё лучше, чем томить его в застенках. И ещё, за маты, сказанные кем либо, приговаривать к исправительным работам на пятнадцать суток всех, невзирая на ранги. Пятое — мы реорганизуем и сократим нашу армию, уменьшим в десять раз количество генералов и адмиралов.

Со своего места встал министр госбезопасности и хмуро произнёс.

— Господин президент, это нововведение крайне опасно вооружённым путчем.

— А вы тогда зачем здесь нужны!? — Крикнул президент, стукнув кулаком по столу и резко вскакивая со своего кресла — вы-то тогда зачем нужны здесь? Вы нужны здесь для того, что б пресекать все эти путчи в корне, в самом зародыше, не дав им развиться.

— Всё это походит на сталинские репрессии, господин президент. Снова появятся чёрные воронки, появятся...

— Да, появятся и чёрные воронки и ГУЛАГи! — Перебил его разгневанный президент — если это угодно будет Богу, Новой религии и народу! Все средства массовой информации, интернет, взять под цензуру и контроль государства. И не дай Бог, господин министр госбезопасности, если я, в каком-нибудь киоске, увижу порнографический журнал! Вы ответите за это по всей строгости нашего сурового закона! Выжигать аппозицию калёным железом, пускай бегут в соседние страны жаловаться, во многих из них происходит тоже, что и у нас!

А как же тогда демократия, господин президент? — Молвил министр госбезопасности, криво усмехнувшись — у нас демократическая страна.

У нас была, демократическая страна, расплодившая многие миллионы наркоманов, извращенцев, бандитов, хапуг, казнокрадов! Демократия нужна только им, что б творить под её завесой свои грязные, поганые делишки, демократия нужна дуракам, а честным, умным людям, святым и праведникам, демократия не нужна! — Ответил президент, сурово посмотрев на министра госбезопасности — вам я, лично, настоятельно рекомендую хорошо продумать суровое наказание этих — нет, нет, не врагов народа, скажем проще — отщепенцев. Всех распространителей наркотиков, порнографии, убийц, маньяков — на урановые рудники, а если рудников не хватит, значит, господин министр, вы их порадуете и создадите для них новые урановые рудники. Уничтожать эту мразь мы не имеем права, а вот заставить их трудиться на благо страны — можем. Всех извращенцев в Магадан — лес валить и строить новые железные дороги в тундре, с пайкой в сто граммов чёрного хлеба в день, пускай поразмыслят в холодке постясь, стоит ли в следующий раз поганить род людской. Пускай учатся гнать свои поганые мыслишки вместе с бесами из своего подсознания, а думать надо о Боге и как сделать больше добрых дел на Земле. Если Господь создал тебя мужиком — так будь мужиком, а не бабой. И ещё, нам надо продумать суровое наказание тех, кто безнаказанно поганит хороших людей, наговаривает на них напраслину, нарушая девятую Заповедь Божью, которая гласит — не произноси ложного свидетельства на ближнего. Повторяю вам, господа министры — пока я у власти, я буду всемерно защищать все Заповеди Божьи и никакой! Повторяю никакой демократии! Не будет! Мы пришли к власти, что б сделать людей мудрее, счастливее и добрее, как того хочет Господь Бог. И мы сделаем это! Никакого слюнтяйства, малодушия, в наших рядах мы не допустим! А сейчас, господа, если кто не согласен со мной, может забрать свой кожаный портфель и удалится.

Никто из министров не шелохнулся.

— Так, хорошо, продолжим прерванную тему. На чём это я остановился? — Президент сосредоточенно сел в своё кресло, приводя свои мысли в порядок — ах, да! Шестое — мы в три раза сократим налоги для среднего и малого бизнеса, что позволит создать новые рабочие места и в недалёком будущем, это нововведение, даст огромные денежные вливания в государственную казну. Седьмое — мы отдадим все наши роскошные дома и загородные виллы, доставшиеся нам по наследству от бывшего правительства, под детские сады и ясли. Восьмое — президент посмотрел на министра энергетики и представителей научного мира — нам надо оживить господа, все сверхсекретные разработки по выработке электроэнергии из воды, из атмосферы, нам надо воплотить в жизнь некоторые идеи инженера Теслы. Нам надо дать бесплатную электроэнергию народу, нашим фабрикам и заводам.